

К этому моменту, даже если никто не читал, что было написано в письме Чэнь Цзили, все уже могли догадаться о содержании.

На мгновение воцарилась тишина.

Лишь Янь Хуасин, усмехнувшись, произнес:

— Ладно, Чэнь Цзили, оставь хоть какую-то недосказанность. Если продолжишь, инспекторам дисциплины придется вмешаться.

Хоть Чэнь Цзили и слыла молчаливой девушкой, никто не ожидал, что она зайдет так далеко. Смелость это или безрассудство?

Чэнь Цзили холодно бросила:

— Чжан Хайюй, вернись и пересмотри всё. Я больше не буду тебя преследовать, и прошу, верни мне все мои вещи.

Янь Хуасин повидал немало подобных сцен, но впервые встретил кого-то, кто сделал это настолько решительно. Он никогда не питал симпатии к романтическим чувствам — что толку в этой бесконечной возне? К тому же Чэнь Цзили выбрала того, у кого грубая сила преобладает над разумом. Чжан Хайюй по академическим успехам плелся в хвосте, а в тестах на способности занимал лишь средние позиции, не дотягивая до лучших. Неужели все прилежные ученицы так падки на бунтарей?

Янь Хуасин про себя решил, что после возвращения стоит напомнить другим инспекторам строже пресекать драки и сквернословие.

Бросив ледяную фразу, Чэнь Цзили развернулась и ушла, до конца выдерживая образ хладнокровной особы. Янь Хуасин медленно повернулся и напоследок с полуулыбкой взглянул на Чжан Хайюя.

Тот от этого взгляда покрылся мурашками, по спине пробежал холодок. Он ведь не сделал ничего плохого, так почему ему так страшно? С какой стати этот Судья влюбленных смотрит на него с таким выражением? Хотя разум твердил, что он прав, тело не слушалось. Чжан Хайюй невольно вздрогнул и смог выдохнуть лишь тогда, когда Янь Хуасин наконец ушел.

Янь Хуасин почти не знал Чжан Хайюя, они не были знакомы и не пересекались, но сегодня он внезапно понял: тот — трус, который нападает на слабых, но боится сильных. В спортзале он вел себя высокомерно, а как только Чэнь Цзили взяла верх, сразу лишился дара речи.

Сама же Чэнь Цзили, несмотря на решительный тон, явно не была так тверда, как пыталась показать. Стоило ей оставить Чжан Хайюя и его компанию позади, как лицо ее тут же

осунулось. Отойдя подальше, она надула губы, сдерживая слезы, и буркнула:

— Янь Хуасин, ты совсем не понимаешь тонкостей. Разве в такой ситуации не нужно было дать мне разнести этого мерзавца?

— Ты была не так спокойна, как тебе казалось, — Янь Хуасин, поигрывая зонтом, усмехнулся.
— В голосе уже слышались слезы, как бы ты его разнесла?

То, что Чэнь Цзили так прямо высказывала свои мысли, отличало ее от того образа, который сложился у него в голове. Она вовсе не была скучной зубрилой, иначе не стала бы бегать за парнем.

Чэнь Цзили смутилась и замолчала, боясь окончательно потерять лицо.

Янь Хуасин же небрежно заметил:

— Что хорошего в любви? Это лишь эмоция, вызванная всплеском гормонов, просто ты переложила ответственность за нее на другого человека.

— ...Ты правда ничего не понимаешь, — выдохнула Чэнь Цзили.

— А почему нельзя переложить ее на предмет? — не унимался он.

— Если бы эмоции можно было так легко контролировать, в мире не было бы столько психических расстройств, — возразила она.

— Нет, я не считаю, что любовь можно подавить. Но разве нельзя перенаправить эмоции, выплеснуть их в другое русло?

— ...

— Взять хотя бы эффект подвесного моста: страх и зависимость легко превращаются в любовь к другому человеку. Я не одобряю такой подход, но разве нельзя по аналогии превратить твою любовь во что-то другое?

Чэнь Цзили нахмурилась:

— Я не думаю, что люди могут жить без любви.

— Любовь? — Янь Хуасин легко рассмеялся. — Ты сама понимаешь разницу между любовью, привязанностью к учителю, дружбой и родственными чувствами?

— Конечно!

— Тогда скажи, уверена ли ты, что твое нынешнее сердцебиение отличается от того, что ты испытываешь при виде любимого кумира или знаменитости?

Чэнь Цзили, не задумываясь, ответила:

— Почему я должна их путать?

Янь Хуасин покачал головой:

— Твои показатели говорят о том, что, глядя на Чжан Хайюя и на J, ты их путаешь.

— Ты следил за мной? — нахмурилась она.

— Инспекторам дисциплины несложно получить доступ к данным о здоровье учащихся, достаточно лишь подать обоснованную заявку.

Янь Хуасин вывел с часов график ее физического состояния и спросил:

— Ты ведь знаешь, что каждый ученик нашей академии с момента поступления носит этот браслет? Под предлогом заботы о здоровье нас просто держат под надзором.

Частная высшая академия Моэнь была создана для людей с особыми способностями, чтобы предотвратить хаос. А за ней стояла корпорация с тем же названием, разработавшая браслеты для контроля каждого шага учеников. Помимо тестов на способности, использование сил было строго ограничено — при малейшем нарушении браслет подавал сигнал тревоги.

— Ты следил за мной просто так? — стиснула зубы Чэнь Цзили.

— Проверил только сегодня утром.

— Утром? Почему?

Янь Хуасин указал на свои глаза и чуть прищурился:

— Ты вела себя странно.

Чэнь Цзили вспомнила:

— Только из-за того, что я открыла рюкзак в твоём присутствии?

— Верно.

— Не зря тебя называют Судьей влюбленных, — вздохнула она.

Она ведь была осторожна, даже прикрылась, чтобы ничего не было видно. А он все равно заметил.

— Янь Хуасин, все инспектора такие?

— Какие? Такие же нежные и красивые, как я? — он подмигнул ей.

Чэнь Цзили промолчала. Он что, такой самовлюбленный? Это было в новинку. Она хотела было съязвить насчет произвола инспекторов, но Янь Хуасин ловко ушел от темы.

— Конечно, нет. Не все инспектора такие же нежные, как я.

Это прозвучало как хвастовство, но Чэнь Цзили знала, что он прав. В угрозе, скрытой за его словами, чувствовалась сталь. Нежный, но все еще инспектор.

— Ладно, мы почти пришли. Возвращайся, вечером после занятий я спрошу, как продвигаются дела.

— Постой, что значит спросишь?

— В буквальном смысле. Не понимаешь?

— Подожди, это еще не конец?

— Я бы хотел, чтобы всё закончилось, — вздохнул он. — Но ты ведь не вернула свои вещи. Пока не расстанешься с ним окончательно, кто знает, не затянет ли он тебя снова в пучину любви парой ласковых слов?

— Неужели ты считаешь меня такой жалкой?

— Дело не в жалости. Ты сейчас влюблена, и никто не знает, на какие нерациональные поступки ты способна.

— Как это возможно? Он назвал меня собачкой, бегающей за ним, — неужели я после этого

побегу за ним снова? Даже если любовь ослепляет, не до такой же степени! — воскликнула она.

Янь Хуасин лишь неопределенно хмыкнул:

— После уроков я тебя найду.

Он развернулся и собрался уходить. Чэнь Цзили подняла глаза — они были у входа в класс 2-В. Он проводил ее.

— Постой, — она догнала его у лестницы. — Мне любопытно. Почему ты так ненавидишь любовь? Ведь о первой, чистой любви подростков слагают легенды, почему в твоих глазах она выглядит так уродливо?

<http://bllate.org/book/21500/2203179>